

Чэнь Я была студенткой факультета управления. Шестого декабря, в день своего двадцатилетия, она вместе с парнем, Чжу Мином, приехала на машине к пляжу у подножия горы Чаншань. Чтобы отпраздновать, они поставили палатку между бескрайним морем и зелёными холмами и заночевали там. Хотя ночью хлестал ливень, палатка выстояла, а однообразный шум дождя только добавил романтики.

Когда небо начало светлеть, они снова обнялись. В самый разгар нежностей кто-то тихо окликнул снаружи:

— Извините, молодой человек. Выйдете на минутку?

Оба вздрогнули, решив, что нарушили какие-то правила. Они знали, что часть горы Чаншань — закрытая военная зона, но стояли-то у самого подножия, со стороны бухты Луны. Какие могли быть проблемы?

— Не волнуйся, я посмотрю, — успокоил её Чжу Мин. Наскоро натянув футболку и джинсы, он выбрался из палатки.

Снаружи стоял совсем юный парень. Вся его чёрная одежда промокла насквозь, лицо было смертельно бледным. Руки он держал за спиной, а глаза пристально и неотрывно смотрели на Чжу Мина.

Тот окинул его взглядом — никакой он не служащий, — и раздражённо буркнул:

— Чего надо?

Лин Цзыхань слегка кивнул в сторону потрёпанного «Форда», припаркованного поодаль. — Это твоя машина?

— Моя. А что? — Чжу Мин поморщился. — Ты вообще кто такой? И какое тебе дело?

Лин Цзыхань слегка кашлянул, сдерживая подступающую к горлу кровь, и мягко произнёс:

— У меня к тебе просьба.

— Какая?

Лин Цзыхань улыбнулся. — Держись перед девушкой молодцом. Спокойно и хладнокровно.

Дождь лил как из ведра. Чжу Мин, которого этот наглец заставил вымокнуть под холодными струями, да ещё и нес какую-то чушь, не выдержал и сделал шаг вперёд, собираясь врезать.

Лин Цзыхань молниеносно выхватил руку из-за спины и упёр дуло пистолета в живот вспыльчивому парню.

— Ты... — Чжу Мин остолбенел, не смея пошевелиться.

— Прощайся с девушкой. Поедем, — тихо сказал Лин Цзыхань.

— К-куда? — Чжу Мин задрожал.

— Недалеко. Обещаю, сегодня же вернёшься. — Лин Цзыхань придвинулся ближе, и на его лице застыла доброжелательная улыбка.

Со стороны могло показаться, что двое приятелей о чём-то мирно беседуют — разве что стоят под дождём, что выглядело чужаковато.

Чжу Мин дрожал всем телом. — Я... я...

Лин Цзыхань, не отводя пистолета, левой рукой крепко сжал ему плечо, помогая устоять. — Спокойно, — его голос по-прежнему звучал тихо и размеренно. — Не хочешь же пугать свою девушку? Обещаю: стоит ей только вскрикнуть — и я прикончу вас обоих, а потом уеду на твоей машине.

Чжу Мин сразу понял, что это не шутки. С помощью этого внешне безобидного «демона» он кое-как пришёл в себя и обернулся к палатке:

— Сяо Я, я тут... старого друга встретил. У него срочное дело, нужно подбросить. Ты пока одна возвращайся в общежитие, я быстро.

— Какого друга? — удивилась Чэнь Я.

Чжу Мин взглянул на Лин Цзыхана. — Одноклассник, — выдавил он. — Семейные проблемы, нужно домой съездить.

Чэнь Я, будучи девушкой понимающей, согласилась:

— Ладно, езжай. — Она была не одета и перепугана, и совсем не горела желанием показываться на глаза незнакомцу.

Чжу Мин и Лин Цзыхань направились к машине.

— Большое полотенце есть? — неожиданно спросил Лин Цзыхань.

Чжу Мин, не говоря ни слова, достал с заднего сиденья банное полотенце и протянул ему.

Лин Цзыхань взял и спросил снова:

— Чистая одежда есть?

Чжу Мин, готовый то ли плакать, то ли смеяться, ткнул пальцем в сторону заднего сиденья, где лежала приготовленная для похода смена вещей.

Лин Цзыхань обернулся полотенцем и сел в машину. Вода и кровь с его тела быстро впитались в ткань, не запачкав салон.

— Так, едем в Мули. Горой Чаншань не ехать, объезжай по окраине, потом на трассу. Если будут полицейские — говоришь ты. Помни, мы одноклассники, — тихо проинструктировал он.

— И будь умником. У меня в руке не пистолет, а пистолет-пулемёт — такой спецназ очень любит. В магазине шестьдесят восемь патронов, на трёхстах метрах не мажу. Хватит на добрый десяток человек.

Чжу Мин содрогнулся, услышав эти жестокие слова, произнесённым таким спокойным тоном. Собрав волю в кулак, он завёл машину и тронулся с места.

Цепляясь за сознание последними силами, Лин Цзыхань заново перевязал раны, промокнул кровь полотенцем и натянул на себя стальную футболку, свитер и чёрные джинсы Чжу Мина. Движения давались ему тяжело, но по сравнению с обычным человеком он действовал всё

равно быстро.

Теперь он выглядел как хрупкий, болезненный студентик — бледный, будто после долгой болезни, без малейшей «бандитской» черты.

Он откинулся на сиденье и молча уставился вперёд. Чжу Мин был примерно одного с ним роста, но покрепче сложен, поэтому свитер сидел на Лин Цзыхане мешковато. Правую руку с пистолетом-пулемётом он спрятал под свитером, а левую положил сверху — ничего не выдавало.

Постепенно Чжу Мин успокоился. Он заметил, как молодой «террорист» перевязывает раны, и почему-то это немного его обнадёжило. Казалось, тот стал не так страшен.

Сегодня был день голосования, и большинство наньганских полицейских дежурили на избирательных участках, чтобы предотвратить беспорядки. Даже часть сил, участвовавших в облаве на горе Чаншань, была отозвана.

Они ехали без происшествий и вскоре выехали на скоростное шоссе, взяв курс на север.

Лин Цзыхань сидел тихо, наблюдая, как за окном мелькают деревья. Ремень безопасности, врезаясь в тело на ухабах, причинял адскую боль в правой части груди, и внутреннее кровотечение не прекращалось. Он морщился, стискивая зубы, но перед глазами всё плыло.

Он приоткрыл окно. В лицо ударил холодный ветер с колючими каплями дождя — и сознание прояснилось.

Как только они покинули окрестности Наньгана, он левой рукой нажал на крошечную кнопку на боковине часов, послав сигнал своему связному в городе.

Через полтора часа Чжу Мин въехал в Мули. Лин Цзыхань, оценив местность, велел ему найти на самой окраине города какой-нибудь неприметный мотель.

Чжу Мин предъявил на ресепшене своё удостоверение личности и зарегистрировался.

Лин Цзыхань стоял рядом. Лицо его было белым как мел, но шаги оставались твёрдыми.

Лишь выйдя из лифта и оказавшись в номере, он позволил себе немного расслабиться. Он взглянул на часы, убедился, что в этом заведении нет электронных систем слежения, как в дорогих отелях, и опустил на кровать, прислонившись к изголовью.

Чжу Мин застыл посреди комнаты, в ужасе глядя на пистолет-пулемёт, который Лин Цзыхань достал из-под одежды. Он не знал, не собирается ли тот теперь избавиться от свидетеля.

Лин Цзыхань и сам на мгновение задумался, глядя на него, и ничего не сказал.

Чжу Мин прислушивался к гудкам машин за окном, его ум лихорадочно работал, а тело мелко дрожало от страха.

Лин Цзыхань указал на него дулом и слабым голосом произнёс:

— Присядь сначала.

Чжу Мин медленно, крадучись, подошёл к стулу и осторожно опустился.

Лин Цзыханю становилось всё холоднее, тело наливалось свинцовой тяжестью, дышать было всё труднее, в глазах темнело. Он из последних сил заставил себя улыбнуться:

— Я скоро умру. Тогда и уйдёшь. Но советую полицию не вызывать. А то власти запросто спишут всё на тебя — скажут, сообщник был. — Он говорил, слегка подкашливая, и на губах у него выступила алая пена.

Чжу Мин всё ещё боялся пошевелиться и поспешно пробормотал:

— Б-будь спокоен, я не позвоню. Может... врача вызвать?

Лин Цзыхань горько усмехнулся. — Чем врач лучше полиции?

Чжу Мин замолчал.

<http://bllate.org/book/16287/1467634>